

Когда я посетил Кандзаки, она сказала: «Давай сменим место», — и мы перебрались в комнату для чайных церемоний в клубе чайных церемоний.

Вместо того, чтобы варить маття, как обычно, учительница начала готовить сэнтя.

Она приготовила чайник, пиалу и чашку на двоих.

Несмотря на то, что на этом всё и заканчивалось, я был очарован всё ещё её ровной осанкой и грациозной манерой поведения.

Я тоже выпрямился и стал ждать, пока закипит вода.

— У вас есть время на чай?

— Я успею до пятого урока. В худшем случае следующий урок будет в классе 2-А, так что даже если я немного опоздаю...

— Когда это класс, в котором вы классный руководитель, вы можете быть гибкой, да?

— Хватит любезностей, если тебе есть что обсудить со мной, то пожалуйста, переходи к делу.

Учительница подгоняла меня, выражение её лица не изменилось, а в её плавных движениях рук не было застоя.

— Моя младшая призналась мне, но я отверг её.

Рука учительницы резко остановилась, когда она уже собиралась положить чайные листья в заварочный чайник.

— ... Что ты сейчас сказал?

Я рассказал ей всю цепочку событий с Саю, ничего не утаивая.

Учительница молча слушала меня, пока заваривала сэнтя, а потом сказала:

— Ты сейчас в беспрецедентном периоде популярности.

— Нет, то, что я хочу обсудить, касается не меня, а этой младшей.

Моё серьёзное отношение заставило её моментально вернуться к своему достойному выражению.

— Я вся во внимании.

Сказав это, она протянула чашку чая.

— Её зовут Юкинами Саю, первогодка. Вы её знаете?

— Теперь, когда ты упомянул об этом, была одна девушка с таким именем, которая приходила посмотреть на клуб чайной церемонии.

— И вы также знаете, что это она распустила слух о том, что Ёрука ночевала вне дома, да?

— Это Юкинами тебе рассказала?

— Да. Она сама сказала мне сегодня утром.

Кандзаки вздохнула, как бы говоря: ничего не поделаешь.

Она начала свой рассказ с предисловия: «Я рассказываю это не ради тебя или Арисаки».

— Я лично расследовала источник слуха про ночёвку. Я лишь совсем недавно закончила расспрашивать всех членов клуба чайной церемонии.

— Всех.....? Спасибо за вашу тяжёлую работу.

Я был удивлён, что учительница не показала никаких признаков этого.

Клуб чайной церемонии старшей школы Эйсэй также является крупнейшим среди культурных клубов. Я слышал, что в каждом клубе более десяти человек. Так что опросить всех участников всего за две недели или около того — чрезвычайно кропотливая работа.

Даже в нормальных условиях преподавание — занятая профессия.

Помимо того, что она работает советницей по клубной деятельности, она также находит время, чтобы заняться подобными делами.

Я глубоко уважаю Кандзаки, которая приложила к этому много усилий.

— Если источником слухов является клуб чайной церемонии, это акт, который серьёзно опорочит репутацию клуба. Как его советница, я не могу этого допустить.

— Значит, вы смогли выяснить, кто первым пустил слух, так?

— Я проверила каждого члена клуба одного за другим, чтобы узнать, кто рассказал им про этот слух. Я проследила это сарафанное радио, и все члены клуба оказались невиновны.

— Все члены клуба, то есть это был кто-то, кто не является членом клуба.

— В субботу, когда Арисаку заметили перед станцией, утром в клубе проходила чайная церемония. Я проследила членов клуба в том порядке, от кого пошёл слух, и вышла на первогодку, которая пришла на приветственное выступление клуба. Эта ученица — Юкинами Саю.

Расследование Кандзаки и признание Саю совпали.

Моё желание убежать от реальности было полностью разбито основательным расследованием учительницы.

Учительница спросила: «Ты удивлён?», — меня, кто замолчал.

— Что вы собираетесь делать?

— Ты про что?

— Ну, что вы сделаете с Саю?

— Ничего.

Учительница чётко сказала.

Я бессознательно поднял лицо, которое какое-то время было опущено.

— Послушай, Сэна. Во-первых, Арисака никогда не ночевала вне дома — мы с тобой так обусловились. Или ты желаешь отомстить виновнику?

— Нет. Я не хочу ничего подобного!

Я наклонился вперёд и отрицал это.

— Помимо того, что этот вопрос был улажен как беспочвенный слух, я не хочу поднимать шумиху по этому поводу сейчас, спустя столько времени. К тому же, поскольку «кое-кто» сделал объявление об отношениях, я сбита с толку, понимаешь?

Как и ожидалось, учительница всё ещё злится из-за того, что произошло несколько дней назад.

— Простите меня.

Я мог только склонить голову и признать, что был не прав.

— Чтобы защитить свою близкую младшую, даже несмотря на то, что она виновата, ты и правда хороший человек, Сэна.

— Если вы всё проследили, то это моя вина.

— Судя по тому, что я слышала, этот слух не был распушен, скорее Юкинами случайно проговорилась о нём. Школьники вокруг неё повеселели, услышав это, и распустили весть; вероятно, вот в чём правда. Распространение слуха не входило в планы Юкинами. Так мне кажется.

Слова учительницы заставили меня понять истинный смысл нехарактерного для Саю поведения, когда она открылась мне на крыше.

— Так вот почему она вела себя совсем не в своём стиле?

Саю хорошая девочка. Плохое поведение ей не к лицу.

Когда она намеренно причиняла кому-то боль, она не могла скрыть своё сожаление на ровном месте.

Она сделала это, потому что нервничала, или потому что хотела наказать саму себя?

По крайней мере, я не могу поверить, что Юкинами Саю желала именно такого финала.

— Это дало тебе какие-нибудь намёки?

— Мои мысли написаны на лице?

Я непроизвольно коснулся своей щеки.

— Видеть, как ученики меняются, — это работа учителя.

Серьёзно, похоже, я ничего не могу скрыть от своего классного руководителя.

— Кандзаки, можно ли восстановить порванные отношения?

— Если другая сторона не хочет этого, то это будет довольно сложно.

Советы учительницы были до конца объективны.

Я благодарен за это сейчас.

— Я и сам это знаю. По крайней мере, эгоистично желать воссоединиться с кем-то, кто не может ответить на их привязанность. Но...

— Нелегко восстановить отношения после того, как они разорваны. Особенно, когда дело доходит до романтических отношений.

— Вы правы, в этом есть смысл...

Этим утром мы с Саю оказались на крыше и прекратили нашу дружбу. В этом нет никаких сомнений.

— Это также надлежаще взрослый этикет — решительно сдаться. К сожалению, жизнь слишком коротка, чтобы тратить время и эмоции на безнадёжные вещи.

Это было похоже на ностальгию по уже закончившимся отношениям.

Это было похоже на погоню за несбывшейся мечтой.

Это было похоже на слепую веру в безответную любовь.

... Люди — существа, которые хотят верить в то, чего не существует.

Исходя из этого, Кандзаки спросила:

— Просто, так же, как Юкинами хорошо знает тебя, ты так же хорошо знаешь Юкинами. Что она за человек на самом деле? Чего она желает в глубине своего сердца?

— А?

— Время нельзя повернуть вспять, но и чувства необратимы. Очень возможно, что дружба превращается в любовь, а потом снова в дружбу.

— Ни за что, такая удобная вещь...

— Тогда почему бы тебе не сдать, Сэна?

Учительница намеренно поглубже врылась в причину моей привязанности к Юкинами Саю.

— Потому что я сопляк, который не может принять решение.

— Пожалуйста, не говори так. Ты более зрелый, чем ты думаешь, и ты можешь поддаться вещам, которые тебе не по силам. Ты увлекаешься не только потому, что чувствуешь себя виноватым, но и потому, что ты видишь возможность восстановить отношения. Вот и всё. Разве ты тот, кто ни в чём не отказывается?

Тем не менее Кандзаки дала мне последний толчок.

Легко просто отпустить и стать чужим человеком.

Даже если я увижу её в школе, то сделаю вид, что не замечаю её, и даже если пройду мимо, то не заговорю с ней.

Но я не хочу быть таким чужим человеком.

Если Саю сожалеет о том, что она распустила слух, мне всё равно есть что ей сказать.

— Я думал, вы меня остановите.

— Будь ты учеником, который послушно делает то, что ему велят, я не знаю, насколько всё было бы легко.

— В таком случае не ваша ли это вина, что вы сделали меня старостой класса, а?

— Ни в коем случае, я сама выбрала тебя. Ты достаточно хорошо справляешься с задачами. Продолжай и впредь стараться изо всех сил.

— Вы собираетесь завалить меня кучей работы?

— Я бы лучше сказала, что настоящая работа начинается только сейчас. Позаботься о спортивном и культурном фестивалях, которые будут осенью.

— Мне не хочет прибавлять себе проблем.

— Не хочу слышать это от тебя.

Учительница поджала щёки, словно беспокоясь о будущем.

— Это потому, что вы мне доверяете, или потому, что беспокоитесь обо мне?

— И то, и другое, Сэна.

Наконец, я сделал глоток сэнтя, которую заварила для меня Кандзаки.

— Ах. Вкусно.

— Потому что я использовала хорошие чайные листья.

— Извините, что беспокою вас.

— Когда ты вошёл в учительскую с серьёзным выражением лица, я сразу почувствовала, что надо на всякий случай перейти в другое место.

— Здорово получать советы от популярной учительницы.

Разговор с Кандзаки заставил меня почувствовать, что комок в моей груди исчез. Я почувствовал, что наконец-то вернулся к своему обычному состоянию.

— Почему ты думаешь, что я популярна?

— А разве это не так?

— Я никогда не была в такой ситуации, поэтому не знаю.

— Ха. Готов поспорить, к вам в женихи набивалось столько парней, что их не счесть, да?

Я было подумал, что Кандзаки, должно быть, прикидывается глупышкой.

Женщина, чья внешность настолько красива, что даже жалко, что она работает учительницей, не может обойтись без одного-двух любовных эпизодов.

— Ну, например, во время учёбы в колледже? Вас звали на вечеринки или приглашали парни.

Как ни посмотри, будь на свете такая женщина, как Кандзаки Сидзуру, окружающие точно не оставили бы её в покое.

— Когда я впервые дебютировала, ко мне часто подходили из моего класса, но прежде чем я это заметила, меня больше не приглашали. «Всякий раз, когда Сидзуру приходит, вечеринка превращается в девичник», — они говорили это с таким видом, что им хотелось плакать..... Мне всегда было жаль их, потому что они были в таком отчаянии.

А-а, значит, Кандзаки избегали, потому что она забрала бы у них всех мужчин, окажись она с ними.

— И каким хитрым способом вы завоёвывали сердца мужчин?

— Никаким. Я просто отвечала на то, что они спрашивали.

«Не понимаю к чему ты», — как бы сказала Кандзаки, приложив руку к подбородку.

— А как же подработка или клуб?

— Мои родители запрещали мне подрабатывать. Раньше я ходила в клуб традиционных японских танцев, но меня всегда окружали подруги, которые говорили мне: «Не дай себя одурачить подозрительным мужчинам».

— О вас заботились и обращались как с охраняемым видом, м-да. Хотя отчасти я могу понять чувства ваших подруг.

Я глубоко посочувствовал подругам учительницы.

— Почему?

— Они беспокоились, что их драгоценная подруга будет обманута негодяем.

Неуловимые качества Кандзаки, в зависимости от точки зрения, также могут быть истолкованы как отсутствие у неё мирских знаний.

Вот только это не значит, что не будет негодяев, которые воспользуются этим.

— Мои подруги чрезмерно опекали меня.

— А после окончания колледжа?

— После выпуска я устроилась преподавателем в школу Эйсэй, так что я занята каждый день.

— А? Тогда, у вас были встречи с кем-нибудь новым с тех пор, как вы стали полноценным членом общества...?

— Нет, а что?

Хм? Как-то это странно. Меня не покидает чувство, что, что-то здесь неладное. Эта прекрасная учительница, за которой ухаживало множество парней, до сих пор ни разу не заикнулась о конкретных отношениях.

— У вас есть парень?

— Нет.

— А был?

— Нет.

Кандзаки отвернулась, словно пытаясь это скрыть.

— Кандзаки.

— Что?

— Вы охотно отвечаете, если я спрашиваю.

— ...! Сэна?!

Я случайно узнал о низком уровне любовного опыта моей классной руководительницы.

Этот факт заставил меня немного понервничать.

Неудивительно, что её подруги заботились о ней. Она выглядит надёжным человеком, но у неё слишком много брешей, которыми могут воспользоваться.

Если бы такая первоклассная женщина, как она, дала беззащитный ответ, уже одно это заставило бы мужчин ошибочно полагать, что у них может быть шанс с ней.

Я мельком увидел истинное лицо Кандзаки, которая не знала, как устроен этот мир, и её невинную сторону, чего я не мог себе представить из-за её строгого режима учительницы.

Хотя это не отражалось на её лице, я чувствовал, что учительница смущена.

— Я думаю, это удивительно, что вы прилагаете все усилия к своей работе.

Я сказал ей до того, как разозлил её. Обычно она сразу же ругала меня холодным голосом, но Кандзаки почему-то промолчала.

Тишина окутала чайную комнату.

Ха, что это за чувство..... Кажется, я тоже начинаю стыдиться самого себя. Её неожиданный гап привёл меня в такое замешательство, что я даже не мог придумать шутку. Атмосфера в кабинете стала неловкой, а ситуация, когда мы были наедине в чайной, чего я особо не осознавал, теперь вызвала странное чувство напряжения.

Почему я так нервничаю?

— ... Будь добр, не дразни свою учительницу. Это так ты соблазнил Арисаку?

Первой заговорила Кандзаки.

— Вовсе нет! Я просто выражаю вам своё уважение как прилежный школьник.

— Меня это беспокоит, потому что, когда я с тобой разговариваю, у меня язык развязывается.

Кандзаки продолжила разговор в своей обычной манере.

— Разве это не потому, что вы простоваты?

— Сэна.

Она сделала выговор, как будто была сыта по горло моими шутками.

— Но, Кандзаки. Для ваших учеников это будет печальным зрелищем. Пожалуйста, будьте осторожны с негодами.

— Эх. Мой собственный ученик беспокоится обо мне, я действительно бесполезна.

— Я серьёзно. Если вам грустно, мне тоже грустно.

Именно потому, что я доверяю Кандзаки, я беспокоюсь о ней.

Я надеюсь, что мой классный руководитель, который всегда уделяет внимание своим ученикам, тоже будет счастлива.

— Для тебя это нехорошо.

— Я также откровенно объяснил вам свою ситуацию. В этом мы равны.

Кандзаки сказала: «И что равного между учеником и учительницей?», — игнорируя это.

— В любом случае, я поняла, что к чему. Но впредь тебе лучше избегать тайных встреч с девушками. Если ты снова создашь проблемы, я не смогу тебе помочь.

— А то, что я сейчас говорю с вами тоже считается?

— Не впутывай и меня в свою любовную интрижку!

— Прошу меня простить!

Под кровожадным взглядом Кандзаки я залпом выпил сэнтя и выскочил из чайной.

Это было ровно за пять минут до начала пятого урока.

Мы закончили консультацию как раз к уроку.

◇◇◇

После того, как у первогодок закончился пятый урок, их занятия на сегодня подошли к концу.

Мрачное настроение Юкинами Саю не улучшилось, и когда она пришла в себя, пора было уходить из школы.

Печаль, гнев, сожаление и многие другие эмоции яростно кружились внутри неё.

Её сердце было похоже на воздушного змея с порванной нитью, он бесцельно парил в воздухе, так и не решив, как приземлиться.

Хотя нет, его ждало не приземление, а падение.

Однажды упав, он развалится и уже никогда не сможет собраться снова.

... Той, кто прервала эти отношения, была она.

Лицо Сэна Кисуми выглядело очень грустным, когда он отказал ей в признании.

А когда она рассказала ему, что это она распустила слух, он был глубоко обижен.

... В любом случае, это была несбыточная любовь. Уж лучше полностью разрушить её, чем жалко влачить за собой.

Так она планировала.

Однако добрый старший всё равно сказал, что это враньё, и ни в какую не хотел в это верить.

Это он предал того, кто пытался довериться ему.

Если бы она не увидела, как они вдвоём шли по дороге рука об руку в то субботнее утро, она могла бы честно потерять свою любовь.

Жизнь в одном районе ещё никогда не приводила к таким контрпродуктивным последствиям.

Однако она не могла забыть зрелище, запечатавшееся в её глазах.

Она не могла принять этот факт, и не успела она опомниться, как её мысли материализовались в слова.

Было слишком поздно, когда она пришла в себя.

Она не могла забыть выражение лиц окружающих её людей в тот момент, когда они услышали это.

Лица всех сияли невинностью и любопытством. Слух распространился в мгновение ока.

Когда после выходных её неосторожное замечание разошлось по всей школе, она пришла в ужас.

Если бы он узнал, что она источник слуха, он бы возненавидел её. Имея это в виду, она отказалась от вступления в клуб чайной церемонии, хотя и была заинтересована в нём.

С одной стороны, она винила себя из чувства вины, но в глубине души надеялась, что они расстанутся.

Какая-то часть её желала этого.

В результате они объявили о своих отношениях.

Саю поняла, что больше никогда не сможет победить.

Такая любовь должна быть судьбоносной.

С какими бы препятствиями они ни столкнулись, они могут их преодолеть, и каждый раз, когда они будут это делать, их связь будет крепчать.

Это была полная противоположность её собственной любви.

Саю не могла набраться смелости и раз за разом упускала эту возможность, но всё же не смогла полностью сдаться и, по итогу, так и не смогла наверстать упущенное.

Она обвиняла в этом его, приговаривая, чтобы мальчик сам признался ей в своих чувствах.

А кто решил, что именно девушки должны сохранять выжидательную позицию?

Если вам кто-то нравится, просто скажите, что он вам нравится.

Она ненавидела прошлую «себя» за то, что не смогла сделать такую простую вещь.

Она жалела, что не начала действовать раньше, но сожалеть об этом было уже слишком поздно.

В конце концов, она обидела своего возлюбленного просто потому, что она хотела, чтобы он ненавидел её в ответ.

Даже она не знала, что из этого получится.

Она выбежала из класса, как будто хотела сбежать отсюда, и попыталась покинуть школу как можно скорее.

Она спустилась по лестнице и переобулась; вышла на улицу и подошла к школьным воротам.

— О, нашла.

И тут с противоположной стороны подошла Арисака Ёрука в школьной форме.

— Слава богу, я успела.

— Почему ты на улице?

Саю не знала, что Ёрука сегодня отсутствовала.

Её замешательство, наконец, достигло апогея, когда перед ней внезапно появилась её любовная соперница.

— На самом деле я собиралась взять отгул, потому что мой рейс домой задержали, но..... была причина, по которой я должна была прийти сюда.

— Но сейчас шестой урок.

— Я с самого начала не собиралась идти на уроки.

Ёрука грациозно откинула свои длинные волосы и встала рядом с Саю.

— Мы можем поговорить минутку?

— Но...

Угрызения совести витали в её сердце, ей хотелось немедленно убежать.

Однако она также хотела поговорить с ней на равных.

Словно уловив растерянное настроение Саю, Ёрука взяла её за руку.

— Пойдём.

Они вдвоем направились во двор между школьными зданиями.

— Хочешь чего-нибудь попить?

— Тогда тёплый чай с молоком.

Ёрука купила напитки для себя и Саю в ближайшем автомате.

Они вдвоем сели на скамейку с видом на двор.

— На.

— Прости, я заставила тебя потратиться, — Саю дрожащим голосом взяла пластиковую бутылку из рук Ёруки.

Хотя они вместе пришли сюда под руководством Ёруки, Саю очнулась только когда она села на скамейку.

Она не знала, что это за ситуация.

По пути домой её внезапно выловила Арисака Ёрука, и они решили поговорить наедине.

Если подумать трезво, то это довольно необычная ситуация.

Арисака Ёрука, известная своей нелюдимостью, пришла к кому-то в школу. Более того, этим человеком была она.

Просто находясь рядом с Ёрукой, самой известной личностью в школе, учащиеся, проходившие через двор, смотрели на неё, чтобы понять, что происходит.

— Ёру, ты любишь томатный сок?

То, что пила Ёрука, было пачкой томатного сока.

Чтобы заполнить тишину, Саю сказала то, что она видела сейчас.

— Я хочу восполнить недостаток овощей.

Ёрука тихо наклонила голову и сделал глоток.

Она всё ещё была уставшей от долгого перелёта, и атмосфера, которую она излучала, была ещё более вялой, чем обычно.

— Ты следишь за своей красотой?

— Потому что я слишком много ела во время путешествия, — Ёрука потёрла свою не особо толстую талию.

— Хм~ но разве ты не очень стройная?

Когда Саю произнесла ответ, который не вызвал бы отвращения...

— Как я и думала, ты нервничаешь, разговаривая со мной?

Ёрука отложила пачку и серьёзно спросила.

— Ну, раньше мы только немного поговорили в караоке.

— Я не хочу тебя запугать.

— Сказать мне, чтобы я не нервничала перед тобой, значит просить слишком многого.

— Тебе не нужно быть такой бдительной.

Ёрука пыталась быть по-своему тактичной, но в данный момент это был невозможный разговор для Саю.

Знала ли Ёрука о серии разговоров с Кисуми этим утром? Она пришла пожаловаться ей на это? В голове была каша, а по спине струился холодный пот.

Саю истощала свой дух за каждое сказанное слово, пытаясь проверить истинные намерения Ёруки.

— Ты не будешь пить свой чай с молоком? Он же остынет.

— Ой! Я буду!

По её подсказке, Саю наконец стала пить из пластиковой бутылки.

Нежная сладость молочного чая распространилась, и она почувствовала, как её напряжение немного ослабло.

— Не будь такой жёсткой. Ты ещё напряжённее, чем в прошлый раз, когда мы были в караоке, понимаешь?

Ёрука, которая обычно мало разговаривает со своими одноклассниками, в основном так себя и ведёт при общении с кем-либо, кроме Кисуми.

Тем не менее Саю, которая была слишком жёсткой и неестественной, озадачила её.

Несмотря на то, что они до некоторой степени знали друг друга, она была немного удивлена, узнав, что она может причинять столько стресса другим.

Они были слишком внимательны друг другу, и их разговор прекратился.

Майским днём две девочки молча сидели на скамейке во дворе.

Клумба в центре была усеяна цветущими весенними цветами, такими как немофила и тюльпаны, которые очень радовали глаз.

— ... Эм, Ёру! У тебя ко мне какое-то дело!?

Саю не выдержала тишины и прямо спросила.

Она была готова к тому, что её оскорбят или отругают. Девушка имела на это право.

К тому же она сделала кое-что с парнем Арисаки Ёруки, в связи с чем она заслуживала осуждения.

Саю прикусила губу и терпеливо ждала ответа Ёруки.

— Да нет, просто так получилось, что я встретила тебя, поэтому подумала, что я могла бы поладить с тобой, поговорив.

— Разве это не слишком просто?

Этот неожиданный ответ заставил Саю повысить голос.

Саю была опустошена, задаваясь вопросом, была ли эта красавица также прекрасна душой. Она рухнула на спинку скамейки и случайно коснулась томатного сока Ёруки, пролив его.

— А-а-а-а? И-извини! Он попал на форму?

— Всё хорошо, он не попал.

— Я пойду куплю тебе новый!

По земле растеклась красная лужица.

Саю, чьё выражение лица теперь изменилось, запаниковала и тут же встала.

— Скажи, Саю. Ты призналась Кисуми?

Внезапно уловив суть дела, Саю замерла, как будто её пригвоздили к месту.

Потом, как бы смирившись, она расслабилась и снова села на скамейку.

— Ты уже знаешь?

— Просто догадываюсь.

— Прямо в точку.

Саю призналась с толикой покорности.

— Отлично.

— Это то, чему стоит радоваться?

Слишком мягкое отношение Ёруки заставило рассеять бдительность Саю.

— Ну~ разве тебе не становится легче, когда ты говоришь другому то, что у тебя на уме? Это заставляет тебя чувствовать: «Ах, я не могу ничего скрыть от этого человека». Этому меня научила Хинака, так что, если ты чувствуешь себя обиженной, я не буду ничего спрашивать.

Когда Ёрука импульсивно порвала с Кисуми, именно Мияути Хинака спасла её от мучительных мыслей. Она благодетельница, которая вдохновила её, даже притом, что она влюблена в того

же человека.

Ёрука тоже надеялась, что сможет помочь кому-то подобному.

— Тогда я могу покаяться перед тобой?

— Ты преувеличиваешь.

— Неважно, просто послушай меня.

Саю решила рассказать ей.

— Это я распространила слух о том, что ты возвращалась утром домой.

— Да, я знаю это.

— А?

Она и на этот раз не могла понять.

Арисака Ёрука сказала, что она «знает».

— Поскольку я ненавижу, когда на меня засматриваются, я очень чувствительна к чужим взглядам.

— С, с каких пор?

— С того субботнего утра, когда Кисуми проводил меня до станции.

— Разве это не было с самого начала!?

— Ага~ я чувствовала, что кто-то наблюдает за мной. Но в то время я была в таком хорошем настроении с Кисуми, что, на редкость, меня это не слишком заботило.

— Сила любви воистину велика.

Саю невольно простонала.

— Второй раз был, когда я вышла из учительской. Я почувствовала знакомый взгляд, пронзивший меня в коридоре. Хотя я не могла вспомнить, когда я уже чувствовала тот взгляд в то время.

— Всё так, я тайком ждала Ки.

Саю не ожидала, что её раскрыли в то время.

— Хотя я не знала, что человеком, наблюдавшим за мной, была ты, пока мы не встретились в караоке.

— Я настолько понятлива?

— Потому что обида, которую ты проявляешь ко мне, так же сильна, как и любовь, которую ты проявляешь к Кисуми.

Ёрука не смогла сдержать улыбку, когда вспомнила об этом.

— Ты слишком чувствительна.

Учитывая такую чувствительность Арисаки Ёруки, её жизненные трудности, вероятно, были весьма необычны.

— Ты смотришь на Кисуми так же, как я. Так что я сразу поняла, что он тебе нравится.

— Даже зная, что мне нравится Ки, и что я распустила слух, ты всё равно молчала, когда я была рядом с ним...

— Потому что ты тоже нравишься Кисуми.

Эти слова ещё больше ранили слабое сердце Саю.

В отличие от Саю, которая застряла в прошлом, Ёрука смотрела только в настоящее и будущее.

— Ты имеешь право винить меня. Так почему ты ничего не говоришь?

— Мне не интересны поиски виновного, и это сделало бы Кисуми несчастным.

Ёрука была непоколебима.

Ей и так было неинтересно окружающее, а раскапывать то, что уже закончилось, — только усугублять неприятности.

Пока это не вызывает проблем у Кисуми, всё в порядке.

— Разве ты не сердишься? Разве ты не ненавидишь меня? Разве я не доставила тебе много неприятностей? Если бы всё пошло по-другому, вы могли расстаться, понимаешь?

— Однако Кисуми решил проблему.

— ...

Она действительно потрясающая.

Эта девушка, притягивающая взгляды и уши окружающих своей необыкновенной красотой, легко достигла внутреннего равновесия, просто доверившись любимому человеку.

Она серьёзна.

Это не поверхностная любовь, которую можно увидеть куда не глянь, и которая закончится страницей юности.

Это не сон и не иллюзия, а любовь, которая смотрит в будущее как на реальность.

— Кроме того, теперь я не думаю, что было плохой идеей объявлять, что мы встречаемся.

Ёрука застенчиво призналась.

— Девочкам приятно получать особое отношение от любимого.

Саю почувствовала, как напряжение в её теле постепенно ослабевает, а эхо слов становится всё легче.

— Всё именно так! Сначала я была в замешательстве, потому что не понимала, что он творит, но он, вероятно, защитил меня, рассказав всем.

— Если бы это было скучное стремление к монополии, то, конечно, не было необходимости говорить такое, но, учитывая характер Ки, я думаю, для этого потребовалось бы немало

мужества, да?

— Да. Вот почему я сейчас счастлива.

— Ты и правда любишь Ки, да уж.

— Люблю.

После того, как она увидела, что у Арисаки Ёруки лицо влюблённой девушки, Саю больше не хотела с ней соперничать.

Эта красивая особа бесспорно влюблена в мужчину, который ей нравится.

Этот полный проигрыш.

Саю, наконец, смогла признать это.

Наконец-то она может покончить с этой долгой безответной любовью.

Когда Саю очнулась от сна о своей несбывшейся любви, из её глаз хлынули крупные слёзы.

— Нх, нф-ф, фх, уа-а-а-а.....!!!

Она выла так, словно кричала всем телом, а слёзы лились рекой.

Сколько бы она ни кричала и сколько бы слёз ни проливала, боль в её сердце не утихала.

Она любит его.

Она всегда любила его.

Одна только мысль о Кисуми уже заставляла её сердце трепетать. Она испытывала радость от малейшего взаимодействия с ним. Она чувствовала себя особенной, когда он забирал её каждое утро. Когда они вдвоём шли утром в школу, ей хотелось выбрать более длинную дорогу. Его простые подбадривающие возгласы во время тренировок спасали её. Даже если она уставала во время матча, у неё поднималось настроение от его подбадривания. Ей нравилось останавливаться в одном месте по дороге домой. Она была рада, что он серьёзно выслушивал её жалобы. Притворяясь, что просит его научить домашнему заданию, она хотела провести с ним ещё некоторое время. И ещё, ещё, ещё...

— Я тоже хочу быть особенным человеком для Ки. Но доброта Ки особенная не только для меня..... его доброта, которую он проявляет к тебе, отличается. Она совершенно другая.

— Да.

— Мало того, что ты красавица, так ты ещё и замечательный человек.

Саю говорила такие вещи, рыдая.

— Потому что нам нравится один и тот же человек.

— Я младшая, которая призналась ему в своих чувствах, когда ты была на каникулах за границей. Не будет странно ненавидеть меня.

— Просто я привыкла к тому, что кто-то признаётся ему, когда меня нет рядом.

Ёрука жаловалась так, как будто говорила, что с популярностью Кисуми ничего не поделать.

— А? Кто признался?

— Хасэкура и Хинака.

— Даже Мияути?! А, серьёзно? Почему Ки пел в караоке, как будто его это не заботило! У него короткое замыкание в мозгу от того, что он встречается с тобой? Они даже организовали клуб Сэна!

Лицо Ёруки стало кислым, когда она спросила: «Что ты имеешь в виду?».

— Он отверг их, но они всё равно ладят...

Её слезы остановились, когда она услышала шокирующую правду.

Покрасневшие глаза Саю расширились, только сейчас она поняла, насколько особенными были участники караоке.

— Вот поэтому меня и не волнует, если сейчас найдётся ещё одна младшая, которая любит Кисуми.

— Ува. Спокойствие победительницы.

— Ничего подобного.

— Что-то не похоже, — откровенно сказала Саю, без иронии и сарказма.

— Возможно, это потому что я думаю, что не буду возражать, если Кисуми предаст меня.

Ёрука сказала это, глядя вдаль.

— Это фраза, которую говорят, когда знают, что тебя никогда не предадут.

Когда Ёрука с любовью отозвалась о своём любимом человеке, Саю не смогла сдержать смех, потому что внезапно почувствовала себя глупо из-за того, что замышляла украсть её любовь.

<http://tl.rulate.ru/book/70097/2346414>